

УДК 286/287+291.68

**ПОЗДНИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ ИЛИ НЕОПРОТЕСТАНТИЗМ:
ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Лисовская Татьяна Витальевна

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В статье анализируются вопросы применения терминов «поздний протестантизм» и «неопротестантизм» в отношении евангельских христиан-бап-

тистов, евангельских христиан, христиан веры евангельской, адвентистов седьмого дня. Автором ставится вопрос смыслового содержания данных терминов в рамках религиоведческого, сектоведческого и исторического дискурса и их релевантности в отношении отдельных протестантских движений.

Движения евангельских христиан-баптистов, евангельских христиан, христиан веры евангельской, адвентистов седьмого дня, методистов в Беларуси представлены рядом хорошо организованных, динамично развивающихся союзов, которые играют значимую роль в религиозных и социальных процессах. При этом наблюдается терминологическая диверсификация в рамках исторического, религиоведческого, сектоведческого и правового дискурсов.

Исторически, с момента своего появления на территории Беларуси, данные движения противопоставлялись православной церкви и попадали в категорию сектантства, хотя онтологически они связаны с протестантскими вероучениями – лютеранством и кальвинизмом, которые только условно отнесены к традиционным для Беларуси религиям [1, с. 11]. На начальном этапе распространения в Беларуси в конце XIX – в начале XX в. этому способствовали его организационная и догматическая неразвитость, разделение на множество направлений, а позднее – склонность к самоизоляции, вызванная враждебным отношением государства и общества [2, с. 13]. Поэтому, в ряде случаев в научной и публицистической литературе в отношении этих движений употребляется наименование «секты» – религиозная организация, образовавшаяся в результате отделения от традиционной религии. При этом, в социологии религии и в сектоведении утверждается наличие процесса организационной и вероучительной трансформации сект в церкви под влиянием успешности деятельности, длительности существования и сильного роста количества членов [3]. Таким образом, термин секта прежде всего характеризует этап развития и тип религиозной организации и классифицирует религиозные группы по признаку организационной структуры и позиции в обществе (церковь – деноминация – секта – культ) [4, с. 625]. При наличии характерных черт сектантства у изучаемых движений [5, с. 47; 6, с. 73], многие исследователи фиксируют постепенную трансформацию данных движений из категории «секта» в категорию «деноминация» на современном этапе развития [7, с. 32]. Соответственно, следует учитывать, что термин «секта» не является определяющим для классификации евангельских христиан-баптистов, евангельских христиан, христиан веры евангельской, адвентистов седьмого дня как религиозных движений в их онтологическом родстве с существующими религиями и может употребляться только в отношении начального этапа развития этих движений, характеризуя степень их институционализации.

В связи с этим, более релевантным для применения в отношении представленных движений могут быть термины «поздний протестантизм» и «неопротестантизм». Евангельские христиане-баптисты, евангельские христиане, христиане веры евангельской, адвентисты седьмого дня основываются на доктрине классического (традиционного) протестантизма с определенной вероучительной и культовой трансформацией, не затрагивающей основы протестантской доктрины. Своё развитие данные движения получили в более поздний период (баптизм в Европе – в конце XVII в., в Беларуси – с конца XIX в.; методизм – XVIII в., адвентизм – в середине XIX в., в Беларуси оба движения появились в конце XIX в.;

пятидесятничество – в начале XX в.). Онтологическое родство с традиционным протестантизмом и более поздний период появления деноминаций позволяют классифицировать баптизм, пятидесятничество, адвентизм, Церковь Христову, иоганскую церковь, Новоапостольские церкви, церкви первых христиан, мессианство как поздние протестантские движения [8-12], что характеризует их религиозную принадлежность (христианство) и их родство с протестантизмом.

Термин «новое религиозное движение» (НРД) от которого произошло название «неопротестантизм» появился только в 60-х гг. XX в. как попытка замещения ими понятий «секта» для ухода от его негативной коннотации [13, с. 18], и применялось изначально к религиозным организациям, появившимся после II Мировой войны [14, с. 14; 15, с. 133]. Вопросы в данной дефиниции вызывает понятие «новые», а также тот факт, что в данную категорию попали культы, секты, а также христианские деноминации и группы (баптизм, пятидесятничество, отдельные римо-католические течения [15, с. 170]), и коммерческие организации («Гербалайф») [13, с. 25]. Большинство исследователей в качестве временной границы «новизны» рассматривают середину XX в., другие – критерий 200-летнего присутствия на определенной территории. При этом не принимаются во внимание ни теологические, ни институциональные аспекты, а также остается вопрос о целесообразности отнесения к НРД групп, возникших в XIX в. и ранее.

В связи с этими неразрешенными пока вопросами, под новыми движениями в узком смысле понимается группы с синкретическим учением, активизировавшиеся в 50–70-х гг. XX в. в США и Европе (в конце 80-х – 90-х гг. XX в. в Беларуси и России). В широком понимании к НРД относят религиозные группы, возникшие задолго до середины XX в. и тяготеющие в своих доктринах к той или иной религиозной традиции [15, с. 134]. В этом случае, изучаемые нами движения (например, баптизм, ведущий историю с конца XVII в., но на белорусских землях – только с к. XIX в.) попадают под определения НРД. Однако следует помнить, что в философском и теологическом измерении термин «неопротестантизм» (новый протестантизм) характеризует направление в современной теологии периода после Первой мировой войны в Европе, а в 30-е гг. – в США, выступающее с критикой либерального христианства [16]. Это ставит вопрос, соответствуют ли все изучаемые движения данному теологическому направлению, с учетом, того, что с конца XIX в. – в первой половине XX века внутри практически каждого протестантского движения присутствовали сторонники как либерализма, так и фундаментализма [17].

Таким образом, с учетом слабого теоретического обоснования, применение терминов НРД и «неопротестантизм» в отношении евангельских христиан-баптистов, евангельских христиан, христиан веры евангельской, адвентистов седьмого, методистов и тем более в отношении движений периода XVII–XIX вв. не совсем релевантно. В свою очередь, термин «поздние протестантские движения» отражает исторический процесс формирования, онтологическое и теологическое родство указанных движений с классическим протестантизмом и является верифицированным в отношении указанных движений.

Данный дискурс о применении терминологии в отношении указанных движений не претендует на окончательное обобщение богатого и далеко не полностью исчерпанного данным исследованием эмпирического материала.

Литература

1. Данилов, А.В. Особенности конфессиональной структуры Республики Беларусь / А.В. Данилов, В.А. Мартинович // Посткоммунистическая Беларусь в процессе религиозных трансформаций. – Минск, 2002. – С. 6–14.
2. Никольская, Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Т.К. Никольская. – Санкт-Петербург, 2003. – 273 с.
3. Niebuhr, R. H. The Social Sources of Denominationalism / R.H. Niebuhr. – New York & London : A Meridian book, 1975. – 304 pp.
4. Becker, H. Systematic Sociology on the basis of the Beziehungslehre and Gebildelehre of Leopold von Wiese / H. Becker. – New York : Wiley & Sons, 1932. – 624–642 pp.
5. Мартинович, В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В.А. Мартинович ; предисл. Л.И. Григорьевой. – Минск : Минская духовная академия, 2015. – 62 с.
6. Новикова, Л.Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект) / Л.Г. Новикова. – Минск : БТН-информ, 2001. – С. 71–84.
7. Шкурова, Е.В. Развитие межконфессиональных отношений в Республике Беларусь и теоретико-методологический аспект : дис. ... канд. соц. наук. : / Е.В. Шкурова. – 2008. – С. 32.
8. Савинский, С.Н. История русско-украинского баптизма: учебное пособие / С.Н. Савинский. – Одесса: Богомыслие, 1995. – 128 с.
9. Яроцкий, П. Стан лїзьнопротестантських конфесій / П. Яроцький // Українське релігієзнавство. – 2008. – № 46. – С. 302–331.
10. Історія релігії в Україні. У 10–ти т. / Ред. кол.: А. Колодний та ін. – Т.6.: Пізній протестантизм в Україні / За ред. П. Яроцького. – К., 2002.
11. Религиоведение: учеб. пособие / М.Я. Ленсу [и др.]; под ред. М.Я. Ленсу. – Минск: Новое знание, 2003. – 446 с.
12. Старостенко, В. В. Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории: монография / В.В. Старостенко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А.Кулешова», 2011. – 272 с.: ил.
13. Мартинович, В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения: пособие для студентов Института теологии БГУ / В.А. Мартинович. – Минск: БГУ, 2008. – 103 с.
14. Баркер, А. Новые религиозные движения. Практическое введение / А. Баркер. – Санкт-Петербург, 1997. – 282 с.
15. Яковлева, Ю.А. Социологический анализ нетрадиционных религиозных сообществ: теоретико-методологический аспект // Ю.А. Яковлева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 133–149.
16. Философский словарь / А.И. Абрамов и др. ; под ред. И.Т. Фролова. – М. : Республика, 2001. – С. 294–295.
17. Арапов, А.В. Две парадигмы в протестантской библейской герменевтике / А.В. Арапов // Философская мысль. – 2014. – № 1. – С. 1–19.